

- 2003 – Р. 28. – 297 р.
19. Wodehouse P.G. Right ho, Jeeves. – СПб.: Антология, 2007. – С. 67. – 192 с.
20. Информационный источник (режим доступа): <http://www.vspu.ru/~axiology/vik/vikart12.htm>.
21. Информационный источник: Small-talk Conversational openers: <http://www.englishclub.com/speaking/small-talk.htm>.

УДК 81

Леонова Е.В.

Московский государственный областной университет

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ XX ВЕКА*

E. Leonova

Moscow State Regional University

THE HISTORY OF THE 'LINGUISTIC SITUATION' CONCEPT FORMATION IN RUSSIAN LINGUISTICS OF THE 20TH CENTURY

Аннотация. В советской социолингвистике большое внимание уделялось разработке проблемы языковой ситуации. В данной статье анализируется подход к описанию языковой ситуации, сформированный в работах таких исследователей, как Л.Б. Никольский, В.А. Аврорин и А.Д. Швейцер в 60-70-х гг. XX в., и ставший основой современной трактовки указанного понятия. Он сводится к определению языковой ситуации как совокупности функционально распределенных языковых систем и подсистем, выделяемой на основе интенсивности социально-коммуникативных связей носителей языков, а также к отбору ключевых параметров языковых ситуаций, являющихся типологически важными для их классификации.

Ключевые слова: языковая ситуация, социально-коммуникативная система, языковой коллектив, функциональный тип языка, среда использования языка, социальная сфера использования языка, многоязычие.

Abstract. The Soviet sociolinguistics was to a large extent focused on the elaboration of the linguistic situation problem. The paper discusses the approach to the definition of the linguistic situation developed in the works of L. Nikolskiy, V. Avrorin and A. Shveitser in the sixties-seventies of the 20th century that formed the basis of the modern scope for the interpretation of the problem. The main point of the given methodology is to treat a linguistic situation as a combination of functionally allocated language systems and sub-systems according to the extent of the socio-communicative ties of speakers, and to select the key characteristics of linguistic situations which are typologically significant for their classification.

Key words: linguistic situation, socio-communicative system, language community, functional type of a language, environment of a language use, social sphere of a language use, multilingualism.

Понятие «языковая ситуация» впервые появилось в 30-е гг. XX в. в работах лингвистов, изучавших языки Африки и Азии, для обозначения совокупности языков, обслуживающих общение на какой-либо территории [4].

Спустя почти 30 лет языковая ситуация попала в поле более пристального внимания как зарубежных, так и советских лингвистов. Здесь, в первую очередь, следует назвать имена Чарльза Фергюсона и Л.Б. Никольского.

Одним из первых *языковую ситуацию* определил Ч. Фергюсон, отнеся термин к «общей конфигурации использования языка в данное время и данном месте» [7, 157]. Также он отметил, что при определении понятия необходимо учитывать следующие параметры: сколько языков, какого рода языки и при каких обстоятельствах используются в изучаемом ареале;

* © Леонова Е.В.

количество человек, говорящих на них, а также установки и мнения, которых придерживаются члены данного коллектива [7].

Примерно в это же время исследованием языковой ситуации занимается советский лингвист Л.Б. Никольский. В его определении *языковая ситуация* является собой любое из состояний, на которые распадается процесс изменения взаимоотношения функционально стратифицированных языковых образований под воздействием общества и языковой политики. Несколько позднее в монографии «Синхронная социолингвистика. Теория и проблемы» Л.Б. Никольский даёт более точное определение: «языковой ситуацией мы называем совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и этнической общности» [4, 79]. Также Л.Б. Никольский делает ряд важных уточнений: под понятие *языковой ситуации* он подводит исключительно организованную совокупность языков, взаимосвязь в которой опосредуется не только тесными контактами между языковыми общностями, составляющими население данного политико-территориального объединения, а отношением этих языков к континууму коммуникации данного общества и друг к другу.

Таким образом, языковая ситуация, по Л.Б. Никольскому, – это система «Языковых систем и подсистем, каждая из которых принадлежит определённому функциональному типу» [4, 80]. Интересной в данном определении является идея функционального распределения как языков, так и их разновидностей (*литературный стандарт, диалект, жаргон* и проч.), обслуживающих данное общество. Так, Л.Б. Никольский отходит от предложенного Ч. Фергюсоном количественного критерия определения языковой ситуации, делая акцент на её качественной составляющей, и, в то же время, оставляет без внимания оценочные характеристики понятия – те самые «мнения» и «установки» говорящего коллектива.

Те же принципы положены в основу пред-

ложенной Л.Б. Никольским типологии языковых ситуаций, в соответствии с которой все языковые ситуации распадаются на четыре группы в зависимости от качественной характеристики и функциональной равнозначности их компонентов. Выделяются, во-первых, **экzogлосные** языковые ситуации, классификационным критерием которых является совокупность отдельных языков; и, во-вторых, **эндоглосные** языковые ситуации, представляющие собой совокупности функциональных стилей и подязыков. Обе группы, в свою очередь, распадаются на **сбалансированные** (при равнозначности составляющих) и **несбалансированные** (в случае распределения компонентов по сферам общения и социальным общностям) ситуации. Функциональная неравноценность компонентов **экzogлосных несбалансированных ситуаций** даёт основание подразделить данную группу на три подгруппы, на основе критерия числа языков, обслуживающих общение в данном обществе. Л.Б. Никольский выделяет **двух-, трёх- и четырёхкомпонентные** языковые ситуации: составляющими компонентами **первых** являются **местные языки** и **язык-макропосредник**, **вторые** добавляют к указанным двум **региональные языки** и, наконец, **четырёхкомпонентные ситуации** включают в себя ещё **религиозные** или **профессиональные языки**. В группе **эндоглосных несбалансированных ситуаций** выделяются **однокомпонентные** языковые ситуации – в случае обслуживания общества одним языком, не распадающимся на подязыки; **двухкомпонентные** языковые ситуации, состоящие из подязыков двух функциональных типов – **территориально-диалекта** и **литературного языка**; и **трёхкомпонентные** языковые ситуации, отличающиеся от предыдущей подгруппы наличием **региональной формы литературного языка** в числе составляющих элементов [4].

Важным для нас является тот факт, что Л.Б. Никольский, неоднократно используя термин «общество» в характеристике понятия языковой ситуации, сам этот термин никак не определяет. Называя языковую

ситуацию «архисистемой языковых систем, распределённых по этническим, социальным или социально-территориальным общностям, входящим, однако, в одно общество» [4, 80], исследователь не указывает параметров выделения одного такого «общества» из числа других или смежных с ним. И тем не менее отмечает, что совокупность языков-компонентов языковой ситуации характеризуется, в первую очередь, организованностью, основанной на их взаимосвязи в силу «тесных контактов между языковыми общностями, составляющими население одного политико-территориального объединения» [4, 80]. Также, приводя примеры различных типов языковых ситуаций, Л.Б. Никольский говорит о странах, государствах, нередко оперируя понятиями «государственный язык», «официально признанный язык», «юридически равноправные языки» [4, 81-85]. Таким образом, можно сделать вывод, что «общество» в теории языковой ситуации Л.Б. Никольского определяется, в первую очередь, политико-территориальным параметром и имеет границы того или иного государства, существующего на карте мира.

Большое внимание проблемам социолингвистики уделял в своих трудах другой известный советский лингвист – В.А. Аврорин. В целом его подход к определению языковой ситуации во многом схож с подходом Л.Б. Никольского: оба исследователя берут за основу функциональное распределение языков или подязыков, обслуживающих некое общество. Однако В.А. Аврорин более детально описывает методы изучения языковой ситуации, выделяя четыре основных объекта исследования: а) социальные условия функционирования языка, б) сферы и среды употребления языка, в) формы существования языка и г) функции языка [1]. Не менее важным является и мнение В.А. Аврорина о том, что для выявления указанных объектов анализу должны подвергаться ситуации речевого акта, причём при сохранении принципа синхронности, то есть: чем большее количество речевых актов попадает в поле зрения исследователя, тем более точ-

ное описание языковой ситуации он сможет предоставить, поскольку оба эти понятия являются взаимосвязанными и взаимоопределяющими. Взаимосвязь языковой ситуации и ситуации речевого акта воспринимается лингвистом как отношение общего к частному, макроситуации к микроситуации: типологическая характеристика общего может быть достигнута путём анализа тщательно отобранного, репрезентативного множества частных случаев его проявления, в силу того, что макроситуация являет собой некую основу, или базу, определяющую саму возможность появления тех или иных микроситуаций речевого общения [1].

Ещё одно важное отличие в подходах Л.Б. Никольского и В.А. Аврорина к определению содержания понятия *языковой ситуации* заключается в трактовке понятия *общества*, в котором изучается функциональное распределение языков или их форм. Если первый, как уже говорилось выше, руководствуется политико-территориальным принципом выделения объекта исследования, то у второго слово «общество» в определении изучаемого понятия вообще не фигурирует: В.А. Аврорин обращается к характеристике языковой ситуации «у того или иного народа, у той или иной его части, у той или иной совокупности народов» [1, 115]. Таким образом, не отрицая *политико-территориальный принцип* определения ареала исследования, лингвист добавляет к нему *социально-этнический*. Очевидно, что, руководствуясь этим подходом, можно сузить или расширить область исследования, исходя из его конкретных целей и задач, как-то: характеристика языковой ситуации определённой этнической общности или какой-либо административной единицы, населённой представителями того или иного этноса и т. д.

Стоит подробнее остановиться на четырёх обязательных, с точки зрения В.А. Аврорина, объектах изучения языковой ситуации. Каким образом социальные условия влияют на языковую ситуацию в определённом обществе? Вне зависимости от того, какое общество становится объектом анализа, условия,

в которых оно функционирует (в случае социально-этнического подхода к определению его границ) или которые отчасти порождает (в случае политико-территориального подхода), играют опосредующую роль в формировании его языковой ситуации. В списке названных В.А. Аврориным социальных условий фигурируют: уровни социально-экономического, этнического, политического и культурного развития; а также численность и компактность народа или некой его части, т. е. языкового коллектива [1]. Все эти факторы относятся ещё к одной фундаментальной проблеме социолингвистики – взаимозависимости развития языка и общества, социальной дифференциации языка.

Известно, что изменения в обществе со временем в той или иной степени находят отражение и в языке, хотя процесс этот сложный и не всегда очевидный. В работах Е.Д. Поливанова, выдвинувшего эту идею, отмечается: “Экономико-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей языка (или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта, а отсюда вытекает и видоизменение отправных точек его эволюции” [5, 86]. Подобно «социальному субстрату» Е.Д. Поливанова, представляющему собой социальное окружение носителей языка, перемены в котором влекут за собой изменения социальной структуры языка, «социальные условия» В.А. Аврорина являются отправной точкой эволюции языковой ситуации.

Очевидно, что «социальный субстрат» в силу социально-политических процессов может видоизменяться как в «одноязычной», так и в «многоязычной» плоскостях. В первом случае имеется в виду увеличение количества носителей различных вариантов данного языка в пределах изучаемого общества, во втором – увеличение носителей различных языков. Говоря об изучении языковой ситуации у одноязычного народа, В.А. Аврорин определяет её как «выполнение функций всех наличных форм существования языка во всех средах и сферах общественной деятельности при определённых соци-

альных условиях жизни данного народа» [1, 120]. К основным формам существования языка в трактовке исследователя относятся следующие: *диалектная, койне, народно-разговорная и литературная*. Определяя среду употребления языка как «вид общности людей, связанных между собой родственными, этническими, социальными или территориальными узами (существенно значимыми при характеристике языковой ситуации – примечание наше – Е.В.), в пределах которого реализуется общение» [1, 69], он называет *семейное, производственное, групповое, региональное, внутринациональное и межнациональное общение*. Сфера употребления языка соотносится со сферой общественной деятельности людей, в которую входят: быт, хозяйственная и общественно-политическая деятельность, обучение, наука, массовая информация, личная переписка и другие [1]. Приводя такой широкий спектр сред и сфер употребления языка, В.А. Аврорин не считает его исчерпывающим: идея заключается в том, что набор указанных параметров определяется с учётом задач конкретного исследования конкретного общества, а также упомянутых выше социальных условий.

Дав, по сути, исчерпывающее описание подхода к характеристике одноязычной языковой ситуации, В.А. Аврорин считает объективным для описания ситуации многоязычной «реальное соотношение ролей различных языков в жизни того или иного народа, его частей или отдельных представителей» [1, 127]. Функциональное распределение различных языков исследователь ставит в прямую зависимость не от социально-этнических характеристик изучаемого общества, а от соотношения степеней владения языками, основывая решение проблемы двуязычия народа на вопросе определения родного языка данного народа, причём акцент делается на объективности, т. е. исключении или нивелировании значения оценки языков со стороны говорящих.

Так, оценочный признак языковой ситуации В.А. Аврориным не учитывается вообще, или же учитывается в ничтожно малой сте-

пени. «Родным» признается язык, которым данный индивид или коллектив владеет в совершенстве. Этот постулат является отправной точкой в определении ситуации **многоязычия**: на основе выявления и определения количества родных и неродных языков для некоего коллектива людей устанавливается **тип двуязычия** – *региональный*, соотносимый с упомянутым выше политико-территориальным принципом отграничения ареала исследования, или *национальный*, основывающийся на этническом принципе.

На наш взгляд, использование данного подхода при характеристике языковой ситуации в обществе, объединяющем представителей нескольких неблизкородственных этносов, не гарантирует адекватности результатов, поскольку установление «родного» для индивида языка ещё не означает (в силу разнообразных социальных факторов) использование данного языка в какой-либо из сфер или сред общения. Однако совсем «сбрасывать со счетов» родной язык при изучении многоязычной ситуации, конечно, будет заблуждением.

Разработкой основных проблем социолингвистики, её предмета и понятийного аппарата занимался А.Д. Швейцер. В монографии «Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы» [6] он проводит сравнительный анализ существующих теорий языковых ситуаций и представляет свой подход к их типологии. Важнейшим отличием от освещённых выше теорий является, во-первых, введение понятия социально-коммуникативной системы в определение языковой ситуации, и, во-вторых, учёт ценностных ориентаций членов изучаемого языкового коллектива при отборе параметров для характеристики языковой ситуации.

Понимая социально-коммуникативную систему как совокупность находящихся в отношении функциональной дополнительности языковых систем (в случае дву- и многоязычия) и подсистем (в условиях диглоссии), используемых тем или иным языковым коллективом, А.Д. Швейцер считает её основой определения языковой ситуации.

Системность отношений между компонентами социально-коммуникативной системы опосредуется социальными связями, определяющими, в свою очередь, распределение компонентов по сферам использования, социальным функциям, а также социальную иерархию этих компонентов. Причём существует прямая зависимость между социальной иерархией компонентов и их функциональным распределением: чем более высоким социальным престижем наделён компонент, тем более существенным удельным весом он обладает, доминируя в книжно-письменной речи и в ситуациях с более официальными отношениями между коммуникантами [6].

Представляется, что можно поставить знак равенства между социально-коммуникативной системой в понимании А.Д. Швейцера и языковой ситуацией в определении Л.Б. Никольского. Однако А.Д. Швейцер предлагает рассматривать языковую ситуацию в более широкой плоскости и определяет её как «модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношениях этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов» [6, 133-134].

Первое, что обращает на себя внимание в определении А.Д. Швейцера, – термин «модель». Очевидно, его использование, во-первых, подразумевает акцент на том, что языковая ситуация – не статичное явление, а скорее синхронный срез процесса функционального распределения языковых систем и подсистем в изучаемом обществе, и, во-вторых, предполагает не только выявление уже существующих языковых фактов, но и определение тенденций их дальнейшего развития. Ещё одно важное отличие данного определения от предыдущих – введение понятия «языкового коллектива», наряду с «политико-административным и культурным ареалом». В этом – синтез собственно *поли-*

тико-территориального и собственно этнического принципов выделения общества как объекта исследования: если исходить из задач, стоящих перед исследователем, – таковым может стать многонациональное государство или его более мелкие административные единицы – например, село или город, а также и этнические общности или народы, их населяющие.

Ещё одним важным понятием, нуждающимся в конкретизации, является «языковой коллектив», определяемый А.Д. Швейцером как «совокупность социально взаимодействующих индивидов, обнаруживающих определённое единство языковых признаков» [6, 71]. Стоит обратить внимание на введение такой характеристики, как социальное взаимодействие индивидов, описываемое наличием у каждого из них определённого, в той или иной степени идентичного для всех, набора языковых признаков. Так, А.Д. Швейцер, в отличие от В.А. Аврорина, определявшего языковой коллектив на основе этнических и политико-административных признаков [1], считает наиболее значимым основанием для выделения языкового коллектива коммуникативный принцип его формирования. Возвращаясь к определению языковой ситуации, можно предположить, что количество языковых коллективов в каждом конкретном случае будет особым и будет зависеть от данного ареала исследования.

Важнейший вклад в развитие проблемы языковых ситуаций А.Д. Швейцер внёс, выделив основные параметры их типологии. Приведём их.

1. Социальный статус данного языка или варианта.

А.Д. Швейцер различает официальный статус, т. е. законодательно закреплённое положение языка или его разновидности, и фактический статус, определяемый такими статистическими характеристиками, как количество говорящих на том или ином языке (или варианте) – в отношении к другим языковым коллективам, – функциональный диапазон языка или варианта, наличие билингвизма или диглоссии среди его носителей.

2. Объём и характер социальных функций данной коммуникативной системы, определяемые её использованием в различных сферах деятельности человека.

3. Социально-коммуникативная роль каждой языковой системы и подсистемы, определяющая масштабы использования данного языка или варианта в рамках языкового коллектива и за его пределами. Сюда А.Д. Швейцер относит такие понятия, как средство местного, регионального, международного общения.

4. Комплекс функционально-стилистических характеристик социально-коммуникативных систем, составляющих языковую ситуацию. Здесь речь идёт о наличии функциональных стилей языка или варианта, напрямую связанного и с наличием письменной формы речи у данной языковой системы, а также степени разработки норм языка или варианта [6].

А.Д. Швейцер также призывает учитывать при описании языковой ситуации языковую политику, осуществляемую государством в том или ином политико-административном объединении, определяющую, в первую очередь, социальный статус того или иного языка.

Необходимо отметить, что одной из актуальных проблем социолингвистики А.Д. Швейцер называл разработку предельно детальной шкалы признаков, позволяющих не только описывать конкретную языковую ситуацию, но и проводить сопоставительный анализ данных, полученных в результате исследования нескольких языковых ситуаций [6]. Благодаря исследованиям А.Д. Швейцера данное направление отечественной социолингвистики получило широкое развитие в работах советских лингвистов в 70-80-х гг. XX в. (В.А. Виноградов, Л.П. Крысин и др.), которые занимались разработкой понятия языковой ситуации с точки зрения признаков и критериев её выделения.

Итак, в начале 70-х гг. прошлого века в отечественной социолингвистике сформировался подход к определению её основных понятий. В частности, проблематика языко-

вой ситуации пользовалась популярностью у исследователей и получила достаточно широкую и детально проработанную терминологическую базу. Основными характеристиками представленных в это время теорий являются: во-первых, трактовка языковой ситуации как совокупности функционально распределённых языковых систем и подсистем, определяемой интенсивностью социально-коммуникативных связей среди носителей языков. В целом важным достижением указанного периода представляется выделение коммуникативной составляющей как базового параметра языковой ситуации. Во-вторых, языковая ситуация – это не статичное явление, а, напротив, синхронный срез языкового состояния общества, отражающий как существующие в обществе языковые традиции, так и тенденции развития языковой картины, сопряжённого с динамичным развитием самого общества. В-третьих, выделены социальные характеристики наличествующих в ареале исследования языков, являющиеся определяющими при описании языковой ситуации: социальный и официальный статусы, демографическая и коммуникативная мощности языков и их вариантов, а также собственно наличие вариантов и функциональных стилей у каждого языка. Сюда же относятся сферы и среды об-

щественной деятельности, обслуживаемые каждым языком или комплексом языков у определённого языкового коллектива. И, в-четвёртых, определён основной подход к типологии языковых ситуаций, который дошёл до сегодняшнего дня, претерпев незначительные изменения и уточнения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. – Л.: Наука, 1975. – 274 с.
2. Виноградов В.А. Социолингвистическая типология / Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 136 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. – 2-е (репринт.) изд. “Лингв. энцикл. словаря” 1990 г. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 682 с.
4. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика: теория и проблемы. – М.: Наука, 1976. – 166 с.
5. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию: Избранные работы. – М.: Наука; Вост. лит-ра, 1968. – 375 с.
6. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.
7. Ferguson Charles A. Language Structure and Language use / Essays by Charles A. Ferguson // Selected and introd. by Anwar S. Dil. – Stanford: Stanford University Press, 1971. – 327 p.